

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПАНТИКАПЕЙСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ ПРИКУБАНЬЯ

№	Город	Датировка	Литература	Сохранность	Место находки и место хранения
1	Пантикапей	кон. IV в. до н. э.	ОР, XX, 60; АМ, XLI, 1	хор.	ст. Анастасиевская, Краснодарский музей, инв. № 3839
2	»	IV четв. IV в. до н. э.	ОР, XX, 70, 71; АМ, XLI, 8	сред.	ст. Старо-Корсунская, Кабинет истории средней школы
3	»	Нач. III в. до н. э.	ОР, XIX, 35—37; АМ, XLI, 7	плох.	ст. Старо-Корсунская, Афинский музей
4	»	I пол. III в. до н. э.	ОР, XX, 74, 76; АМ, XLI, 4	сред.	пос. Ильский, Краснодарский музей, инв. № 3794

Н. В. Анфимов

О РИМСКОМ ФЛОТЕ В ХЕРСОНЕСЕ

Вопрос о пребывании римских войск в Херсонесе достаточно полно освещен как в общих, так и в специальных работах М. И. Ростовцева, Н. И. Репникова, В. Н. Дьякова, В. Д. Блаватского, Г. Д. Белова и других авторов. Материал для этого дали находки ряда латинских надписей легионеров, черепиц с клеймами и особенно раскопки римской цитадели около 19-й куртины.

Известно, что кроме сухопутных сил в Херсонесе и Хараксе стояла римская эскадра, но сведений о ней дошло до нас чрезвычайно мало; поэтому новые эпиграфические данные, даже самые скудные, представляют большой интерес.

Еще Иосиф Флавий (BJ, II, 16, 4) писал об отправке в Причерноморье в сер. I в. н.э. 40 римских военных кораблей для поддержания там порядка, т. е. фактически для распространения своего влияния на новые города и народы.

Когда в I в. н.э. вновь усилившиеся скифы осадили Херсонес, римляне нашли прямой повод для вмешательства в дела города и послали туда войска во главе с легатом Нижней Мезии Т. Плавтием Сильваном¹. «Поход несомненно носил характер комбинированной военно-морской экспедиции... Эскадра военных судов состояла из кораблей равеннского флота, командированных в распоряжение легата Мезии, так как своего военного флота Мезия еще не имела...»².

О длительном пребывании равеннского флота в другом пункте Крыма — около крепости Харакс (на мысу Ай-Тодор) свидетельствуют клейма на черепице и кирпичах, изготовленных моряками этой эскадры: vex(illatio) c(lassis) Rav(ennatis) s(umptu) p(ublico)³ (рис. 1).

Во II в. н.э., когда в Херсонесе был размещен постоянный гарнизон (вексилляции нескольких легионов и вспомогательных когорт), направленный из провинции Нижней Мезии, там, видимо, одновременно стояла и часть мезийской эскадры. Об этом известно из надписи 185 г. н.э., посвященной императору Коммоду, в которой

¹ CIL, XIV, 3608 (= Dessau, 986).

² В. Н. Дьяков, Таврика в эпоху римской оккупации, «Уч. зап. МГПИ», т. XXVIII, вып. 1, М., 1942, стр. 49. Ср. D. M. P i p p i d i, Epigraphische Beiträge zur Geschichte Histrias in hellenistischer und römischer Zeit, В., 1962, стр. 130 сл.

³ Н. И. Репников, О характере римской оккупации южного берега Крыма, СА, VII, 1941, стр. 122; В. Д. Блаватский, Харакс, МИА, 19, 1951, стр. 254, 287. В 1965 г. в Хараксе на оползнях у маяка В. Рыбка случайно нашел фрагмент черепицы с аналогичным клеймом. Ср. МИА, 19, стр. 287, рис. 25.

упоминается триерарх Мезийского Флавиева флота ⁴. Название *classis Flavia Moesica* он получил от имени императора Веспасиана, который провел реорганизацию дунайского флота и его размещение по определенным стоянкам с главной из них в Новодуне ⁵.

Недавно в кладке 19-й куртины было найдено большое известняковое надгробие Элия Максима II—III в. н. э., который назван *mil(es) cl(assis)*; следовательно, он служил моряком в римском флоте ⁶.

В связи с интересующим нас вопросом следует более тщательно рассмотреть одну надгробную надпись, в которой по остаткам букв *ESICE* в начале 2-й стк. В. В. Латышев предположительно дополнил [...*clasis*? *Mjesice* ⁷.

Рис. 1. Фрагмент черепицы с клеймом.
Харакс, 1965 г.

Плита из ракушечного известняка была найдена в 1894 г. при раскопках некрополя, расположенного на косогоре перед южной оборонительной стеной, за поворотом ее к Песочной бухте ⁸. Слева и снизу сохранилась часть плоской профилированной рамки; лицевая сторона в отличие от других плит оштукатурена (рис. 2).

Надпись вырезана неглубоко по заранее проведенным линейкам (высота букв 3—3,5 см, расстояние между строками 1 см). Детальный осмотр показал, что отдельные буквы были неверно воспроизведены Латышевым, а остатки некоторых букв остались им незамеченными (с другой стороны, часть букв исчезла из-за разрушения камня, и мы

включаем их в текст по публикации в IOSPE).

Правильное чтение трех букв первой строки оказалось решающим для понимания и дополнения всей надписи. Первую букву легко спутать с *E*, однако в поздних надписях часто так писали *F*, подчеркивая его внизу широким горизонтальным штрихом ⁹ (ср. штрихи на *N*, *V* и других буквах этой надписи). После *F* имеется глубокая выбоина, затем следует буква *L* (на прориси в IOSPE не отмечена горизонтальная линия) и две косые черточки от *A*.

⁴ IOSPE, I², 417.

⁵ M. F l u s s, *Moesia (Garnison)*, RE, XV, 1932, стб. 2398; В. В е л к о в, Из истории Нижнедунайского лимеса в конце I в. н. э., ВДИ, 1961, № 2, стр. 78 сл.

⁶ Э. И. С о л о м о н и к, Новые эпиграфические памятники Херсонеса, Киев, 1964, стр. 137—139, № 62. Конец строки с названием флота обломан, но по аналогии его можно дополнить как *F(laviae) M(oesicae)*. Как нам любезно указал В. Д. Блаватский, под *mil. cl.*, вероятно, надо понимать морскую пехоту. Отметим, однако, что в «*Officia classiaria*» (D e s s a u, III, Ind. L, стр. 507) в большинстве надписей моряков упоминается *miles* и лишь в одной (№ 9218) — *nauta*.

⁷ IOSPE, I², 556. Хранится в Херсонесском музее, инв. № 35041. Высота 32 см, ширина 26 см, толщина 4,7 см.

⁸ Архив ГХМ, д. 23, л. 2, № 105, опись находок за 1894 г. Римская цитадель была расположена около 19-й и 20-й куртин южных оборонительных стен, а большинство латинских надгробий найдено за пределами этих стен, где, видимо, и находился не открытый еще некрополь римских легионеров.

⁹ IOSPE, I², 555; С о л о м о н и к, ук. соч., № 59. Ср. аналогичную форму *F* в надписях из Румынии и Болгарии II в. н. э., «*Dacia*», III—IV, București, 1933, стр. 569, рис. 18; ИАИ, XXVII, София, 1964, стр. 187 сл., рис. 1.

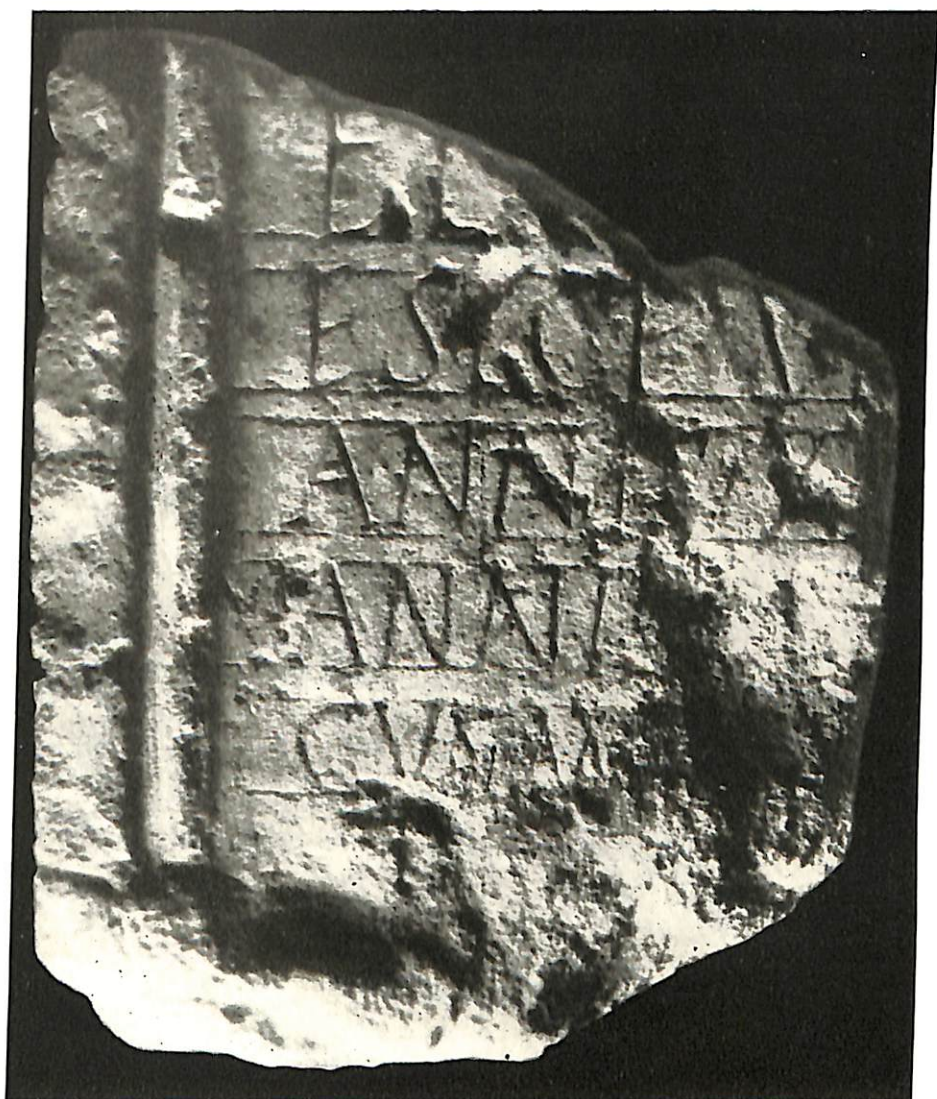

Рис. 2. Надгробие римского моряка. Херсонес, 1894 г.

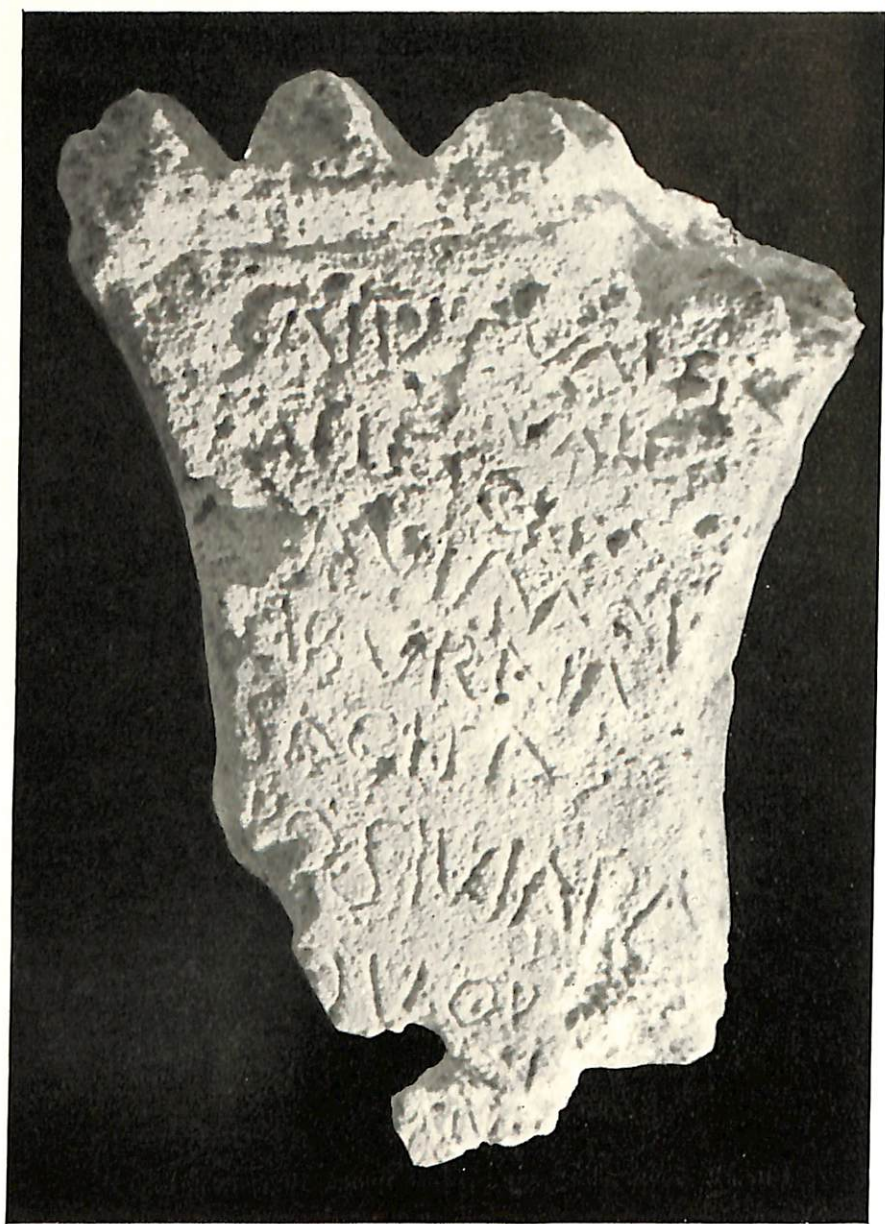

Рис. 3. Алтарь римского матроса, посвященный Юпитеру. Херсонес, 1960 г.

В 3-й стк. после цифры X видны уходящие в обрез концы от второй цифры X. Чтение FLA в 1 стк. позволяет с уверенностью восстановить уже известное нам общепринятое название флота: [classis] Fla[vie Mo]esice. Исходя из текста, легко определить, что каждая строка содержала 9—11 букв (включая знаки-разделители), и попытаться реконструировать всю надпись ¹⁰.

[MIL- CLASSIS]	[mil(es) classis]
1. FLA[VIE-MO]	1. Fla[vie Mo-]
ESICE-VI[XIT]	esice, vi[xit]
ANNIS-XX[-MIL]	annis XX [., mil(itavit)]
ANNIS-[-. PRIS]	annis [..Pris-]
5. CVS-MI[NVCIVS?]	5. cus Mi[nucius?]
F[ECIT]	f[ecit]

Перевод: ... моряк Мезийского Флавиева флота, прожил XX.. лет, прослужил ... лет. Приск Минуций (?) соорудил.

Плохое качество камня и скромное оформление всей плиты заставляют предположить, что она была поставлена простому матросу. Поэтому мы дополняем сверху слово mil(es), вполне соответствующее и общему количеству букв в строке. В предыдущей строке должно было стоять имя погребенного.

Cognomen Priscus встречается еще в одной херсонесской надписи ¹¹. В 5-й стк. возможно и дополнение mi[l(es) cl(assis)].

В языке надписи наблюдается замена ae>e ¹², особенно характерная для позднего времени.

Итак, перед нами надгробие еще одного римского моряка, который прибыл в Херсонес от берегов Мезии и нашел здесь свою смерть; важное свидетельство о пребывании эскадры Мезийского Флавиева флота в Крыму.

Наконец, рассмотрим новую латинскую надпись, которая публикуется здесь впервые (рис. 3). Она была вынута из забутовки 20-й куртины в 1960 г. при исследовании и реставрации оборонительных стен Херсонеса, проводившихся под руководством С. Ф. Стржеженского ¹³. Вместе с плитой найдены фрагменты краснолаковой посуды и черепицы III—IV вв. н. э., а также амфоры позднеантичного и раннесредневекового времени.

Памятник, видимо, попал сюда из района римской цитадели, примыкавшей к 20-й куртине ¹⁴. Он выполнен из материала весьма низкого качества — ракушечного известняка, вероятно, представляющего собой прослой внутри местного сарматского известняка ¹⁵. Верхний правый угол и низ его обломаны, а лицевая сторона сильно повреждена из-за выкрошивания ракушек. Чтобы объяснить не совсем обычную форму плиты, укажем, забегая вперед, что это посвященный алтарь. Выгибы боковых сторон с утолщением сверху и внизу, видимо, грубо имитируют привыч-

¹⁰ Судя по слову annis и названию флота, резчик предпочитал полное написание слов. Поэтому мы вправе писать classis, vixit и fecit без обычных сокращений.

¹¹ IOSPE, I², 563. Известны случаи, когда в поздних надписях cognomen ставили перед nomen gentile.

¹² Ср. Н. В у л и ч, Антички споменици наше земље, «Споменик», ХСVIII(77), Београд, 1941—1943, № 255 и 435; L. R. P a l m e r, The Latin Language, L., 1954, стр. 157.

¹³ Хранится в Херсонесском музее, инв. № 12/36504.

¹⁴ К. Э. Г р и н е в и ч («Стены Херсонеса Таврического», ХС, II, 1927, стр. 75) датировал утолщение 20-й куртины римским временем и предположительно связывал с деятельностью Плавтия Сильвана в I в. н. э. Новые находки (о датировке надписи см. ниже) заставляют отнести эту перестройку к значительно более позднему, уже средневековому времени.

¹⁵ По определению геолога М. В. Муратова. Из того же материала выполнена и плита IOSPE, I², 556.

ную форму алтарей с узким туловом и широким аттиком и основанием. Но как понять зубчатое украшение вверху, не встречающееся на памятниках этого рода? Обычно на верхней плоскости алтаря вырубали чашеобразное или прямоугольное углубление для возлияний и воскурений; иногда ее оставляли гладкой. Видимо, перед нами

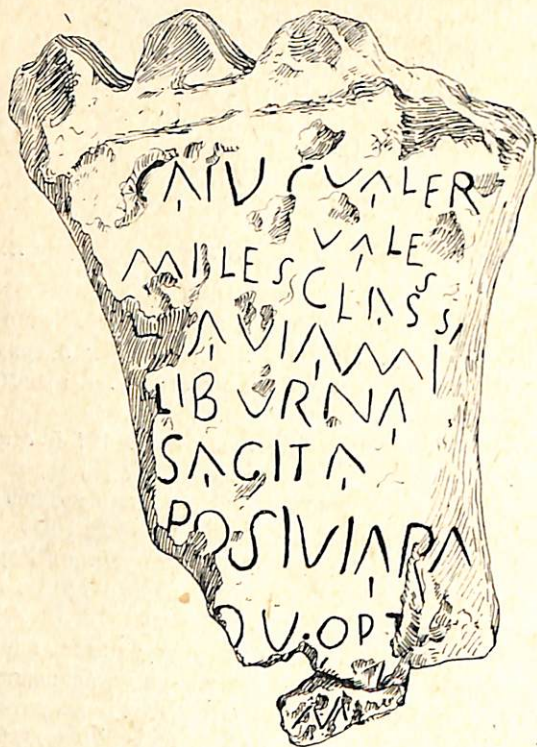

Рис. 4. Пропись надписи на алтаре

Cognomen Vales вырезан под строкой, причем последняя буква опущена еще ниже и едва заметна на камне.

В конце 2-й стк., несколько отступя и ниже, мелкими буквами вырезаны *SI*. Видимо, они относятся к последнему слову следующей строки — *Misi(cae)*, хотя по смыслу могут быть присоединены и к слову *classi(s)*.

Начало 3-й стк. сбито, но по расстоянию от края там вполне умещаются две буквы, дополненные нами как *FL*.

Возможно, 8 стк. была последней, но не исключено также продолжение текста с пояснением, в честь кого поставлен алтарь, на какие средства и т. п. Например: *pro salute sua* или *imperatoris; sua pecunia* и др.¹⁷

Для шрифта надписи характерно незамкнутое *R* с далеко отставленной нижней ножкой, слитые воедино *A* и *M* в 3-й стк., некоторый наклон у *S* и редкое написание буквы *A* с уходящей под строку вертикальной средней гостой вместо горизонтальной. Аналогичную форму *A* мы встретили на фрагменте одной херсонесской надписи¹⁸ и на алтаре из Рошие (Румыния), датированном И. Руссу концом III—IV в. н. э.¹⁹

¹⁶ Это предположение высказала А. П. Чубова.

¹⁷ См. J. E. Sandys and S. G. Campbell, *Latin Epigraphy*, Cambr., 1927, стр. 88; IOSPE, I², 681.

¹⁸ IOSPE, I², 661. На рисунке воспроизведено не точно. Хранится в лапидарии Херсонесского музея, инв. № 34942 и 35082 (2 обломка).

¹⁹ I. I. Russu, *Inscriptii din Dacia*, «Materiale și cercetari arheologice», VI, 1959, стр. 884 сл., № 22.

пример полной деградации формы или вторичного использования какой-то архитектурной детали, быть может, канелированной колонны¹⁶. Алтарь не имел практического использования, а относился к категории символических.

Общие размеры следующие: высота 39 см, ширина вверху 28 см, в наиболее узком месте 16 см, толщина около 13 см.

Плохо сохранившаяся надпись (рис. 4) вырезана весьма небрежно, без соблюдения строк. Концы строк дописаны более мелкими буквами снизу или сверху. Высота букв колеблется от 1,5 до 3 см.

1. Caius Valer(ius)
Vale(n)s,
2. miles clas(sis)
[Fl]avia (e) Misi(cae),
liburna
5. «Sagit(t)a»,
posivi(t) ara(m)
7. [I]ov(i) Op[us] [(imo)]
[Maximo]

Перевод: Гай Валерий Валент, моряк Мезийского Флавиева флота, либурна «Стрела», поставил алтарь Юпитеру Лучшему Величайшему...

В общем курсе латинской эпиграфики Р. Канья А с вертикальной гастой отнесено уже к V в. н. э.²⁰ Этот шрифт имеет также близкие аналогии в надписи из Ботевграда (Болгария), посвященной трем императорам — Валентиниану, Валенту и Грациану, совместное правление которых относится к 367—375 гг. н. э.²¹

Исходя из палеографических особенностей надписи в целом, ее скорее всего можно датировать началом IV в. н. э.

К позднему времени относится и язык надписи, отражающий некоторые черты простонародной разговорной речи, наиболее ярко прослеживаемые в отдаленных от Рима провинциях. В 3-й стк. родительный падеж от слова *Flavia* имеет окончание -а вместо -ae; в 6-й стк. в винительном падеже от слова ага синкопировано слабо произносимое конечное -m. В обоих случаях можно видеть тенденцию к унификации падежей и созданию общего падежа в так называемой вульгарной латыни²². В написании *Vales* вместо *Valens* в 1 стк. — не простая ошибка резчика, а характерное выпадение п перед консонантом²³. Подобную замену *ns>s* ср. в словах *cresce(n)s*, *coiu(n)x* и др.²⁴. В стк. 5 *sagitta* написано через одно t²⁵. Наконец, в стк. 6 употреблена необычная глагольная форма *posivi* вместо *posuit*. Такая архаическая форма встречается у Плавта, Апулея и других авторов²⁶, но в языке позднего времени она, видимо, отражает все ту же тенденцию к упрощению и единообразию, в частности замену в перфекте неправильных (сильных) форм правильными (слабыми), как например, *praestavi* вместо *praestiti*, *salivi* вместо *salui*²⁷. Кроме того, здесь отсутствует окончание 3-го лица -t, что также характерно для этого времени²⁸.

В большинстве случаев посвятельные надписи строятся по следующей формуле: сначала стоит имя бога в дательном падеже, затем имя дедиканта. В рассматриваемой надписи, наоборот, имя дедиканта стоит впереди, а имя Юпитера — в самом конце текста²⁹.

Обращает на себя внимание стремление к полному написанию слов в тех случаях, когда обычно употребляли сокращения: в именах, названиях должностей и др.

Римское имя *Caius Valerius Vale(n)s* известно во многих надписях³⁰. *Cognomen*

²⁰ R. Cagnat, *Cours d'épigraphie latine*, P., 1914, стр. 3. Согласно Р. В. Нугуе, *Epigrafia latina* (Barcelona, 1946, стр. 11), А с вертикальной гастой — *forma vulgar*, восходящая к архаической форме.

²¹ В. Владимиров, Нови данни за римския път Ескус-Сердика през IV в., «Археология», I, 1963, стр. 33 сл., рис. 1. Ср. также V. Beševliev, *Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien*, B., 1964, № 52, табл. 20 (IV в. н. э.).

²² Sandys and Campbell, ук. соч., стр. 202; Palmer, ук. соч., стр. 159; Sorin Stati, *La langue des inscriptions latines de Dacie et de Scythie Mineure*, «Studii clasice», III, 1961, стр. 144, 146; М. С. Гурьчева, Народная латынь, М., 1959, стр. 36.

²³ Ср. IOSPE, I², 554; Вулич, ук. соч., № 185 и 428; Баркбэзи и др., *Intercisa*, I, Budapest, 1954, каталог надписей, № 32, табл. XLVII, 3.

²⁴ Вулич, ук. соч., № 177 и 255.

²⁵ Ср. vil(l)a у Gr. Florescu, *Monumente epigrafice și sculpturale*, в кн. Florescu и др., *Capidava, București*, 1958, № 26; an(n)is у Н. Вулич, «Споменик», LXXI (55), Београд, 1931, № 561.

²⁶ F. Neue, *Formenlehre der lateinischen Sprache*, 3, B., 1897, стр. 397.

²⁷ Palmer, ук. соч., стр. 165. См. форму *posivit* на одном посвящении из Мардаленсбегра; H. Kenner, *Die Götterwelt der Austria Romana* «Jahresh. d. Österreich. Inst.», XLIII, Wien, 1958, стр. 73.

²⁸ Sorin Stati, ук. соч., стр. 145.

²⁹ Ср. Dessau, III, 1, № 3040, 3041, 3071; Russu, ук. соч., № 13.

³⁰ Dessau, III, 1, № 2094, 4060; CIL, III, 1, 4507, стрк. 6, 11, 39, 40; I. Russu, «Studii și cercetări de istorie veche», IX, I, 1, 958, стр. 39—57 (каталог имен, стк. 19); Я. Младенова, ИАН, XXIV, София, 1961, стр. 264 сл.

Vales встречается на трех надгробиях римских легионеров в Херсонесе ³¹.

Надпись замечательна и уникальна для Северного Причерноморья тем, что в ней указан не только флот — *classis Flaviae Misicae* (это было и на других памятниках), но также тип корабля и его название.

Либурия — область в Далмации, расположенная на берегу Адриатического моря (в совр. Югославии), которая при императоре Августе вошла в римскую провинцию Иллирию. Либурии, как и жители других прибрежных районов, занимались пиратством и имели небольшие, но быстроходные суда. Отсюда и получила свое название либурия — римский военный корабль, построенный по образцу иллирийских пиратских кораблей. Это — легкое парусное судно с заостренными концами и одним или несколькими рядами гребцов. Небольшие корабли несли сторожевую службу, более крупные использовались в качестве боевых ³².

Название «*Sagitta*» («Стрела») как нельзя лучше подходит для быстроходной либурии, но, насколько можно судить по списку римских кораблей, приведенных у Дессау ³³, оно встречается впервые. Обычно кораблям давали имена богов (*Neptunus*, *Trito*) или такие громкие названия как *Fides*, *Iustitia*, *Victoria*, *Virtus*.³

Обращает на себя внимание тот факт, что на памятниках, оставленных простыми матросами, весьма редко упоминается тип корабля и его название ³⁴. Интересна и следующая стилистическая деталь: слово *liburna* поставлено здесь в именительном падеже, хотя в аналогичных надписях чаще его употребляют в косвенном падеже с предлогом *de* или *ex* (такой-то, с корабля такого-то...) ³⁵. Именительный падеж в этом случае подчеркивает стремление к лаконичности, напоминая военный рапорт.

Какую роль играла «Стрела» в Херсонесе? Сторожевые корабли этого типа обычно охраняли берега, эскортировали транспорты, а иногда и боевые суда. Херсонес нуждался в охране с моря; кроме того, римлянам были необходимы морские коммуникации для перевозки людей, снаряжения и продовольствия.

Располагая теперь четырьмя эпиграфическими свидетельствами разного времени о пребывании римских кораблей в Херсонесе, можно с уверенностью утверждать, что флот находился там во все периоды стоянки римского гарнизона.

До сих пор было известно, что несмотря на огромные трудности, переживавшиеся Римом, он еще в IV в. н. э. держал гарнизон в Херсонесе, видимо, придавая этому пункту особо важное значение ³⁶. Указания лапидарных надписей находят подтверждение и в других видах источников. Во время раскопок 1958 и 1959 гг. в районе цитадели в слое III—IV вв. н. э. была найдена черепица с малоизвестными клеймами, которую изготовляли римские легионеры в Херсонесе ³⁷. Косвенным доказательством служит также рассказ Константина Багрянородного о войнах между Херсонесом и Боспором на рубеже III—IV вв. ³⁸ Алтарь моряка впервые указывает на то, что кроме гарнизона в начале IV в. н. э. в Херсонесе находился также римский флот.

³¹ IOSPE, I², 549, 554, 555.

³² См. s. v. *liburna*: A. Rich, *Illustriertes Wörterbuch der römischen Alterthümer*, P.—Lpz., 1862; Grosse, RE, XIII, 1, 1926, стб. 143; Ch. Lewis and Ch. Short, *A Latin Dictionary*, Oxf., 1939.

³³ Dessau, III, 1, Index, стр. 475 сл. (*Nomina navium classium Romanorum*).

³⁴ Dessau, № 2833, 2834, 2850, 2866, 2902.

³⁵ Примеры см. в ук. индексе у Дессау.

³⁶ IOSPE, I², 449, 450 656; М. И. Ростовцев, Новые латинские надписи из Херсонеса, ИАК, 23, 1907, стр. 1 слл.; Г. Д. Белов, Херсонес Таврический, Л., 1948, стр. 129 сл.

³⁷ В. В. Борисова, Черепица с клеймами римских легионеров, «Сообщ. Херсон. музея», II, 1961, стр. 39—45.

³⁸ Const. Porphy., *De adm. imp.*, 53; ср. Белов, ук. соч. Историчность этого рассказа недавно подтвердил И. Харматта посредством привлечения одной сасанидской надписи из Пайкули (в докладе на конференции по изучению проблем античности в Ленинграде в 1964 г., см. ВДИ, 1964, № 3, стр. 231).

Вторая половина III в. н. э. была заполнена грабительскими «готскими походами». Различные племена, фигурирующие в источниках под общим названием готов, вторглись в пределы Боспорского царства и с помощью боспорского флота начали грабить греческие города на побережье Черного моря, а затем, прорвавшись через проливы, стали опустошать острова и города Греции. Римские войска и особенно *флот* (наряду с крепкими стенами), видимо, помогли Херсонесу уцелеть, в то время как его метрополия Гераклея Понтийская не избежала общей печальной участи. В силу целого ряда не до конца ясных причин Херсонес не был уничтожен и во время еще более разрушительных набегов гуннов в конце IV в. н. э.

III—IV вв. н. э. — время распространения и утверждения христианства, однако в ряде мест это новое религиозное течение наталкивалось на серьезное сопротивление сторонников языческих верований.

Гай Валерий Валент поставил алтарь Юпитеру Лучшему Величайшему (IOM)³⁹. Находясь на чужбине, в тревожной обстановке непрерывных войн он продолжал уповать на старых «испытанных» богов, которые веками приносили славу и победу римскому оружию.

А. Момильяно убедительно показал, что в конце IV в. н. э., в период глубокого политического кризиса и вторжения варваров многие христиане возвращались к язычеству, а язычники объявляли новую религию ответственной за крах Римской империи⁴⁰.

Херсонесский алтарь — новое свидетельство того, что в римской армии языческие верования удерживались особенно долго⁴¹. В условиях Херсонеса, известного своей упорной и длительной борьбой с христианством, язычески настроенные солдаты и моряки могли оказывать немалое влияние, а быть может, и действительную помощь местным жителям. Ведь известно, что в начале IV в. н. э. херсонесцы убили несколько христианских миссионеров, а епископ Капитон, направленный императором Константином, прибыл в город под охраной 500 воинов⁴².

Э. И. Соломо́ник

³⁹ Ср. другие алтари из Херсонеса, посвященные Юпитеру: IOSPE, I², 748; Соломо́ник, ук. соч., стр. 132—135, № 60. О преимущественном почитании в римском войске IOM, продолжавшемся и в III в. н. э., см. G. Alföldy, *Geschichte des religiösen Lebens in Aquincum*, «Acta arch. Hung.», XIII, Budapest, 1961, стр. 121.

⁴⁰ A. Momigliano, *Pagan and Christian Historiography in the Fourth Century*, A. D., «The Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century», Oxf., 1963, стр. 81.

⁴¹ Ср. ук. сб., стр. 24. А. П. Каждан в рецензии на этот сборник (ВДИ, 1964, № 4, стр. 161) одной из его удач считает проходящую через ряд статей мысль об упорной борьбе язычества с христианством в IV в. н. э. Ср. также Л. А. Ельницкий, Новые документы антихристианской реакции в Римской империи в IV в. н. э., СА, 1962, № 4, стр. 228—233.

⁴² А. Л. Бертье-Делагард («Материалы по археологии России», 12, стр. 52) объясняет длительное сохранение язычества в Херсонесе и сопротивление христианству отдаленностью от центра распространения христианства и соседством варваров. Все эти моменты были и на Боспоре, однако там подобных явлений не наблюдалось.